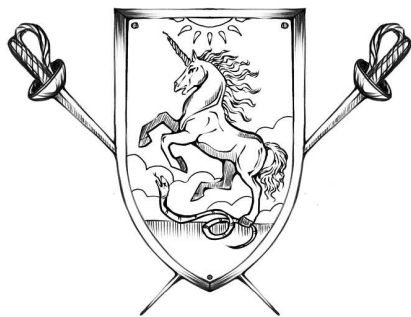

Екатерина Каблукова

НЕВЕСТА ПО СЛУЧАЮ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

К12

Каблукова Е.

К12 Невеста по случаю / Е. Каблукова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 326 с. — (Под грифом «Секретно»).

ISBN 978-5-521-91034-2

Я вернулась в привычный мир. Здесь я счастлива и свободна. По крайней мере, стараюсь убедить себя в этом. Но в памяти постоянно всплывают залитые южным солнцем холмы...

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91034-2

© Екатерина Каблукова, текст, 2023

© Евгения Князева,

обложка, иллюстрации, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Я уныло ковыряла ложкой в тарелке. Никогда не любила гречневую кашу, а сегодня мне казалось, что она вообще омерзительно пахла. Этакой прогорклой крупой. Не помогало ни сливочное масло, ни соль. Я привычно размазала ложкой крупинки по краям, чтобы было похоже, будто бы я все-таки что-то съела, и бросила тоскливый взгляд в окно.

Погода полностью отражала мое настроение. Мелкий моросящий дождь, начавшийся неделю назад, не прекращался ни на секунду. Низкое небо было покрыто серыми тучами, пасмурный день просто сливался с белой ночью, и в городе царила непроглядная серость. Как и в моей душе.

Я снова взглянула на окно, покрытое каплями, вздохнула, невольно вспомнив голубое небо и яркие, усеянные цветами холмы, между которыми вилась пыльная дорога. От осознания, что это никогда не повторится, стало еще тоскливее.

— Лиза, ты что сидишь? — бабушка в ярко-красном шелковом халате вошла на кухню. — На работу опоздаешь!

— Переживут, — отмахнулась я.

Сейчас, когда все сотрудники наперебой уверяли начальство, что заплесневеют от сырости, и требовали подписать внеочередные отпуска, чтобы удрать на юг, я, вышедшая на работу

сразу же после своей необычной командировки и не требовавшая даже догулять положенное, ценилась нашей конторой на вес золота.

— Переживут, твои органы всех переживут, — пробурчала бабушка, скрываясь в ванной, чтобы привести себя в порядок.

Послышался шум воды. Я вздохнула: ну все, бабуля нейтрализована по меньшей мере на час. Пока она не нанесет все снадобья из десяти тюбиков, стоявших рядом на полочке у зеркала, на кожу, не сделает укладку и легкий утренний макияж, она из ванной не выйдет. Выждав еще три минуты, вдруг бабушка что-то забыла, я встала, чтобы с чувством выполненного долга выкинуть гречку.

— Лиз, ты что, еще не поела? — мама появилась на кухне.

Ее шелковый халат был синим. Мне полагался зеленый, который вот уже второй год пылился в шкафу: я любила длинные футболки и трикотажные штаны.

— И опять без тапок! — ужаснулась родительница.

— Поела. Без тапок. Мне пора, иначе опоздаю! — чмокнув маму в щеку, я попыталась пронести мимо бдительного ока тарелку, но была остановлена.

— Как-то мало ты съела! — она всмотрелась в гречку, словно считая крупинки.

— Мама, ну хоть ты не начинай!

— Лиза, крупа — это длинные углеводы! Она полезна! — мама с укором посмотрела на меня.

Понимая, что меня ждут либо три ложки ненавистой гречки, либо лекция о пользе круп, после которой я точно опоздаю, я послушно зачерпнула и проглотила. Поставила тарелку на край раковины и метнулась в туалет: гречка всеми силами рвалась наружу. Я только и успела, что закрыть дверь на шпингалет и буквально рухнуть на колени у унитаза.

— Черт, — выругалась я, когда тошнота отступила.

Немного отдышавшись, я поднялась. Ноги все еще дрожали.

— Лиза, — оказывается, мама стучала в дверь, — Лиза, что случилось?

— Все в порядке, мам, — я открыла холодную воду, тщательно прополоскала рот, умылась и только после этого вышла, радуясь, что в квартире все-таки два совмещенных санузла.

Бабушка, встревоженная маминым голосом, тоже выскочила из ванной. Вода с её волос стекала на халат, оставляя темные пятна, так напоминающие пятна крови. В памяти мелькнула белоснежная рубашка графа, красные подтеки на ткани. Там пятна выглядели ярче. И запах горелой плоти...

При воспоминаниях о пытках к горлу опять подступила тошнота. Я приложила ладонь ко рту, пытаюсь сдержаться. Обои в коридоре стали блеклыми, а запахи усилились.

— Лизок, ты не заболела? — мама потрогала мне лоб, обменялась многозначительным взглядом с бабушкой. — Просто ледяная!

— Может, врача вызвать? — та тоже потянулась ко мне.

Я увернулась:

— Да оставьте вы меня в покое! — ушла в свою комнату, по-детски хлопнув дверью.

Села на кровать, обреченно посмотрела на часы, охнула и начала собираться. Брюки категорически не хотели застегиваться — молнию заело, стянув их, я, не глядя, надела юбку, благо у меня они все были почти одинаковые, натянула рубашку, кое-как застегнула пуговицы, затем достала новую упаковку чулок, попыталась быстро надеть, зацепила кольцом с рубином, которое никогда не снимала с пальца, слишком уж дорогим был подарок, как и браслет на запястье. От воспоминаний в носу противно защипало.

Я быстро смахнула слезы и еще раз посмотрела на часы. Длинная стрелка неумолимо приближалась к двенадцати. Понимая, что накраситься уже не успеваю, выскочила в коридор, на ходу стягивая волосы резинкой в хвост.

— Лиза, — окликнула бабушка.

Игнорируя призыв, я впрыгнула в балетки и подхватила куртку.

— Опаздываю! До вечера!

Я выскочила на площадку, громко хлопнув дверью. Перепрыгивая через ступеньку, помчалась вниз. В подъезде пахло цементом и табаком, а еще дешевыми духами, сквозь аромат которых явно ощущался запах спирта. Странно, раньше я этого не замечала.

Этажом ниже ступени были влажными, по всей видимости, сосед только что выгулял свою собаку. К запаху духов присоединился запах псины, и я поморщилась, попыталась быстрее спуститься, чуть не поскользнулась на мокрой ступеньке, удержалась, схватившись за перила, поправила сумку и продолжила спускаться, но уже медленнее.

У дверей подъезда мне даже пришлось остановиться: на секунду все поплыло перед глазами. Показалось, что на лестнице очень душно. Охнув, я прислонилась к стене.

— Лизонька, доброе утро! Что с вами? — сосед, немолодой седовласый мужчина, как раз выходявший из своей квартиры, озадаченно посмотрел на меня. — Вам плохо?

— Спасибо, все в порядке, — прошипела я: еще не хватало, чтобы он потом моим рассказывал, что я чуть не упала в обморок на лестнице. — Доброе утро, Виктор Степанович!

— И вам не болеть!

Я вышла и с наслаждением вдохнула холодный, пропитанный дождем воздух. Полегчало. Воздух был словно наполнен влагой. Ветер дунул в лицо, ероша растрепавшиеся волосы. Ледяные капли облепили лицо.

— Лиза! — раздался строгий окрик мамы над головой. — Капюшон надень, а то простудишься!

Я проигнорировала. Медленно, с удовольствием прошлась до машины, припаркованной у соседнего дома, села за руль, включила зажигание. Автомобиль грозно пискнул, а я ругнулась: уже второй день подряд забывала заправиться. Взглянула

на часы, поняла, что если поеду на заправку, то точно не успею, полезла в сумку за телефоном вызвать такси.

И все равно я опоздала. Планерка как раз закончилась, когда я заходила в свой кабинет, который делила еще с двумя девочками из отдела. Небольшой, со стандартной дешевой мебелью и пластиковыми жалюзи. Лишь компьютеры были достаточно мощные, позволявшие оперативно работать. Я, делая вид, что задержалась по делу, прошла к своему столу, стоявшему в углу.

— О, Лизка, а Соколов про тебя на планерке спрашивал, — Танька кинула на стол ежедневники, включила комп. — Третье опоздание за неделю! Ты что, со своим Максом съехалась?

— А при чем тут Макс? — не поняла я, тоже включая компьютер и вводя пароль доступа. Экран ярко замигал, и я невольно прикрыла глаза.

— Ну так на радостях сексом занимаетесь, поэтому и опаздываешь, — Таня зашуршала шоколадкой, припрятанной в тумбочке. Она всегда была жуткой сластеной. — Будешь?

Я покачала головой. В отличие от меня, Танька ела как слон и не толстела, вызывая всеобщую зависть. Сама она, скромно потупив глаза, заявляла, что у нее отличный метаболизм, а девочки по углам шушукались, что наверняка пьет какие-то таблетки.

— Вечно ты со своим сексом! — укорила подругу Люська. — Может, Лизка проснуться не может!

— Ага. Потому что вечером сексом занималась, — Таня отгрызла шоколадку и фыркнула. — Девочки, ну что вы такие мрачные?

— Ты за окно смотрела? — спросила Люся. — Там мокро, а Соколов отпуск не дает.

— Почему не дает? — я щелкнула клавишами мышки, открывая файл.

— Потому что по расписанию сейчас твой отпуск. И я должна с тобой договариваться и рапорт подавать, — она яростно застучала пальцами по клавиатуре, точно та была виновата.

— Пиши заявление. Я не буду догуливать, — я вывела на печать несколько листов, забрала и начала проверять.

— А ты ему об этом скажешь? — Люся умоляюще посмотрела на меня. — А то меня Артем на море зовет... — и заговорщицки добавила, — он мне предложение будет делать!

— Вау!!! — Таня вылетела из-за стола и бросилась обнимать подругу. — Поздравляю!!!! Откуда знаешь?

— Степка проболтался, — ответила та, имея в виду своего младшего брата. — Он ему кольцо мое таскал замерять.

— Круто!!! — Таня повернулась ко мне. — Лиза, а ты чего?

— А? Что? — я оторвала взгляд от экрана.

— Люся замуж собралась.

— Поздравляю! — я вымученно улыбнулась. — Вы с Тёмычем классная пара.

— Да ладно, — отмахнулась смущенная Люся. — Вы-то с Максом когда?

Я стиснула зубы. Макс был мой парень. Вернее, бывший парень, на звонки которого я перестала отвечать, как только вернулась из командировки, но девочки об этом не знали. Я помолчала, затем вновь погрузилась в бумаги. Девочки сверлили меня взглядами, и я не выдержала:

— Никогда.

Потрясенное молчание было мне ответом. Я с удивлением поняла, что мне самой полегчало.

— Ли-из, вы что, расстались? — недоверчиво протянула Таня, все еще обнимая Люсю.

— Да, расстались, — я начала набирать на клавиатуре текст. — Как пишется «по порядку»? Через пробел или дефис?

— Пробел, — машинально ответила Люся и спохватилась, — а что произошло?

— С порядком?

— С Максом.

— Ничего, — отмахнулась я, не рассказывать же про графа Алайстера, так некстати ворвавшегося в мою размеренную

жизнь. — Иногда бывает, когда люди просто понимают, что вместе им хуже, чем порознь.

Правда, Максу это очень долго пришлось объяснять, он так и не поверил, но об этом можно было и умолчать.

Судя по лицам, девочки хотели провести мне форменный допрос, но меня спасла круглолицая Любочка — бессменный секретарь нашего начальника. Она заглянула в кабинет и сообщила, что полковник Соколов вызывает меня к себе.

Меня проводили сочувствующими взглядами: если наш начальник начинал вызывать через секретаря, то пощады ждать не приходилось.

В коридоре никого не было. На какой-то миг перед самыми дверями в кабинет сердце вдруг забилося от крамольной мысли, что сейчас я увижу Роя, сидящего за столом и просматривающего мое дело...

Я покачала головой, прогоняя её. Зачем я ему, если он любит Кариссу. Все закончилось в тот момент, когда я подошла к дверце шкафа, теперь осталось лишь пережить горькое послевкусие расставания и воспоминания о путешествии в другой мир, как о приятном приключении. Приятном...

Вспомнив, что меня пытались убить в Лагомбардии, я усмехнулась. И все равно при воспоминаниях о чужом мире, пропитанном солнцем и запахом моря, меня охватила тоска.

Я задумчиво покрутила кольцо с рубином, взглянула браслет из голубого с металла, на котором висели три-ключа — прощальные подарки графа Алайстера.

Кольцо защищало от ядов. А браслет был амулетом, позволяющим открывать любые замки. Теперь мне даже не надо было нажимать кнопки домофона, стоило лишь протянуть руку к дверям. Я знала, что браслет мог открыть мне путь в Лагомбардию. Знала и потому никогда не спускалась в тот подвал с книжными шкафами.

Спохватившись, что так и застыла в коридоре, я вошла в приемную, а потом и в кабинет начальника:

— Разрешите?

Полковник сидел за столом и что-то записывал в свой «талмуд», как он всегда называл тетради-ежедневники. Больше в кабинете никого не было. Я разочарованно выдохнула, чувствуя себя романтической дурой. Признаться, чувство было не из приятных.

— Голованова, третье опоздание за неделю! — Павел Андреевич даже не поднял голову, плохой знак. — Садись, бери лист и пиши.

— Что писать?

— Заявление. Лучше сама, чем приказом.

Стало очень обидно. В носу противно защипало. Я моргнула, смахивая слезы, села за стол, придвинула к себе один из листов, стопкой лежащих на столе, взяла ручку и начала выводить буквы, стараясь писать разборчиво: почерк у меня был очень корявый, сказывались годы работы на компьютере.

— Вот, — поставив достаточно размашистую подпись, я слегка дрожащей рукой протянула лист полковнику, он снял колпачок со своей перьевой ручки и начал читать. Где-то в середине он нахмурился, перечитал, затем строго посмотрел на меня поверх очков:

— Голованова! Это что?

— Заявление, — голос звучал отстраненно, — вы же сами просили... по собственному...

— Я тебя просил на отпуск написать! Ходишь тут как моль бледная! — он зло швырнул лист на стол и хлопнул ладонью по нему так, что стакан с водой подпрыгнул.

— Я в отпуск не хочу, мне там делать нечего, — мрачно сказала я, избегая его взгляда. — Хотите увольнять — увольняйте, а в отпуск не пойду!

Полковник вздохнул, встал из-за стола, прошелся по кабинету, заложив руки за спину, как всегда бывало, когда он размышлял, затем сел, но уже напротив меня.

— Лизавета, послушай, я не знаю, что у тебя там случилось, и не хочу знать... — он выразительно замолчал.

— Вот и не спрашивайте, — посоветовала я.

